

Российская эмиграция в Польше в годы Второй мировой войны (1939 – 1945 гг.)

Ёлкин А. И.

<http://orcid.org/0000-0001-7835-5192>

кандидат исторических наук, доцент

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Площадь Свободы 4, 61022, Харьков, Украина

a.i.yolkin@karazin.ua

В статье исследовано положение российских эмигрантов на территории Польши в годы Второй мировой войны и определены факторы влияния на его изменение. После поражения Польши в сентябре 1939 г. советско-германским пактом о ненападении на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины 17 сентября 1939 г. вступили части Красной Армии. Здесь они впервые познакомились с эмигрантами. На занятые территории сразу же прибыли специальные группы Наркомата внутренних дел (НКВД), которые имели задачу очистить их от вражеских элементов. Аресту подверглись члены правления всех без исключения русских эмигрантских организаций: культурно-просветительских, профессиональных, студенческих, филантропических и других. Все они затем пропали без вести в сталинских лагерях. На территории Центральной Польши немецкие оккупанты создали генерал-губернаторство, находившееся под их полным контролем. Генерал-губернатором оккупированной зоны в октябре 1939 г. А. Гитлер назначил Г. Франка. Последний считал, что Польша должна стать немецкой колонией, а поляки рабами Великой Германской империи. В 1939 г. русское население Речи Посполитой состояло из польских граждан и эмигрантов, их интересы защищал созданный в 1940 г. Русский Комитет, а возглавил его С. Л. Войцеховский. Комитет стал признанным оккупационной властью представительство русской части населения генерал-губернаторства. Он выдавал документы для проживания в стране и выезда из неё, а также предоставлял нуждающимся материальную помощь. После нападения Германии на СССР председатель Русского Комитета С. Л. Войцеховский считал, что свержение власти большевиков возможно только с немецкой помощью. Однако, А. Гитлер и проводник германской восточной политики А. Розенберг выступали за расчленение Российского государства и превращение его в немецкое жизненное пространство. Такой сценарий не устраивал основную массу российских эмигрантов. Такова непростая, а часто и трагическая судьба российской эмиграции в Польше в годы Второй мировой войны.

Ключевые слова: Польша, эмигранты, казаки, Российский Комитет, гестапо.

1 сентября 1939 г. Германия без объявления войны напала на Польшу. Несмотря на ожесточенное сопротивление врагу, польская армия потерпела поражение, а территория страны оказалась оккупированной. Захватчики присоединили к Третьему Рейху Верхнюю Силезию, Познань и Поморье, а на территории Центральной Польши создали генерал-губернаторство (далее – ГГ), находившееся под полным контролем. На территории страны проживало в это время примерно 50–60 тыс. российских эмигрантов [4, Ф. 5814, оп. 1, д. 6, л. 39; д. 154, л. 1–3]. Одним из первых предпринял попытку изучения этой сложной темы Л. К. Шкаренков [16], где имеется специальная глава «В годы войны». Здесь автор проанализировал новое размежевание, которое произошло в рядах эмиграции в годы войны и особенно роль в этом процессе побед Красной Армии. Обстоятельное исследование данной проблемы предпринял российский ученый Ю. С. Цурганов [15]. Однако положение российских эмигрантов в Польше в годы Второй мировой войны освещено здесь фрагментарно. Поэтому положение, жизнь и деятельность русских эмигрантов в стране, безусловно, заслуживает объективного исследования.

Польские исследователи в последние годы предпринимают попытки по изучению проблематики участия в борьбе русских эмигрантов с немецкими оккупантами в рамках польского Сопротивления [17].

При написании статьи автор ознакомился с мемуарной литературой, эмигрантской прессой и архивными фондами Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ).

Русские, находившиеся на территории Польши, оказались в тяжелом положении. В соответствии с заключенным в августе 1939 г. советско-германским пактом о ненападении на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины 17 сентября 1939 г. вступили части Красной Армии. Здесь они впервые познакомились с эмигрантами. В Луцке красноармейцы встретили на улице российского эмигранта, бывшего офицера. «А, царский офицер! – сказал советский ротный командир, – никогда еще не видал царского офицера. Хотите папироску, интересно на вас посмотреть... А, впрочем, не буду долго смотреть на вас – уходите пока не поздно» [10]. На занятые территории сразу же стали прибывать специальные группы НКВД, которые имели задачу очистить их от вражеских элементов. В находившемся некоторое время под их контролем Вильно (Вильнюс) они арестовали и вывезли в Москву адвоката Чернышова и его сына, защищавших при поляках на судебных процессах коммунистов. Увезли и всех сирот из Виленского сиротского приюта, пообещав воспитать из них «настоящих» большевиков [10]. По распоряжению коменданта гарнизона были реквизированы пишущие машинки единственной виленской русской газеты «Русское слово». Типография этой газеты как издания «белогвардейского» оказалась конфискована и вывезена в СССР [1]. Издателя газеты Е. А. Котляревского арестовали и подвергли допросам. У него пытались узнать: бывал ли он, и сколько раз во II отделе, т.е. в польской политической полиции. Чекистам казалось невозможным жить в польском государстве и не посещать местную охранку. Но что уже совсем поразило советских следователей, так это то, что газета, по утверждению Котляревского, никогда не получала субсидий от властей и существовала на деньги издателя. Кроме того, аресту подверглись члены правления всех без исключения русских меньшинственных и эмигрантских организаций: культурно-просветительных, профессиональных, студенческих филантропических и других [10]. Они пропали затем без вести в

далеких лагерях. Во время пребывания в Париже Верховного комиссара по делам беженцев при Лиге Наций, Герберту Эмерсону была подана записка от бывшего члена Государственного Совета Я. Н. Офросимова по вопросу судьбы русских в Прибалтике и бывших польских областях, указав на безвыходность положения там русских беженцев, попавших в область политического влияния советской власти. В записке к Верховному комиссару была изложена просьба о содействии в направлении в такие местности особых уполномоченных для оказания помощи русским беженцам, обреченным на верную гибель, а также в получении виз и материальному содействию выезду [10]. Многие из них потом оказались на территории генерал-губернаторства. Генерал-губернатором оккупированной зоны (ГТ) в октябре 1939 г. А. Гитлер назначил Ганса Франка, юриста, который в 20-е – начале 30-х годов XX ст. представлял интересы фюрера в многочисленных судебных процессах. Франк характеризовал проводимую им политику так: «С Польшей следует обращаться как с колонией. Поляки станут рабами Великой Германской империи» [13, с. 334]. Сущность политики в отношении поляков, по мнению Франка, должна сводиться к истреблению польского народа или, в лучшем случае, его изгнанию на восток и заменой его немецкими поселенцами. Он постоянно разрушал Польшу как национальное государство и использовал ее человеческие и материальные ресурсы в интересах Германии, стремясь превратить ее в придаток германского государства [14, с. 478–479]. Ганс Франк мечтал об «эпохе Востока», которая начинается теперь для Германии», о «времени колоссальных преобразований по колонизации и переселению» [12, с. 203]. С весны 1940 г. оккупанты начали проводить репрессии с целью запугивания населения [6, с. 511].

В 1939 г. русское население Речи Посполитой состояло из польских граждан и бесподанных эмигрантов. Они были формально равноправными с поляками. Их представителем в сейме оказался единственный русский депутат, виленский старообрядец Б. А. Пименов. Эмигранты были обладателями нансеновских паспортов, нуждавшихся в частом продлении. Приобрести в Польше недвижимость они не могли. Передвижение для них по стране ограничивалось чертой оседлости. Въезд для эмигрантов в восточные воеводства допускался только с особого разрешения воеводства [4, Ф. 5855, оп. 1, д. 3, л. 4]. Поражение Польши и сокрушительная победа Германии вызвали среди русских понятную растерянность. В создавшейся обстановке германской оккупации они могли рассчитывать на помощь имевшихся общественных организаций: Русского Попечительного Комитета (РПК), созданного в 1921 г. Б. В. Савенковым, и Российского Общественного Комитета (РОК), возникшего в 1931 г. Однако, избранный председателем РПК в 1936 г. А. П. Вельмин заявил осенью 1939 г., что возглавляемый им комитет с приходом немцев прекращает свою деятельность [3, с. 10].

В годы войны в Варшаве проживало около 8 тыс. эмигрантов [3, с.10]. Таким образом, из всех организаций эмигрантов, существовавших до войны, остался только РОК. Он сразу же стал центром обращения за помощью не только эмигрантов, но и польских граждан, называвших себя до войны русским национальным меньшинством. Комитет выдавал документы для проживания в стране и выезда из нее. Из этой организации появился в 1940 г. Русский Комитет (РК), а возглавил его С. Л. Войцеховский. Комитет стал признанным оккупационной властью представительством русской части населения генерал-губернаторства (ГТ)

[3, с. 20]. Немцы не сразу обратили внимание на существование в Польше национальных меньшинств. В начале они ограничились тем, что предложили благотворительным и просветительным организациям в ГГ прекратить свое существование и создать взамен лишённые политических функций национальные самоуправления. Первым был основан польский Главный Попечительный Совет (ГПС). Несколько позже возникли комитеты – русский, кавказский, украинский, а затем белорусский и татарский. Надзор отдела народонаселения и общественного презрения над деятельностью комитетов являлся обычно формальностью. Проблемы возникали только тогда, когда нужно было успокоить об освобождении арестованных. Гестапо, от которого их судьба зависела, подчинялось непосредственно Берлину, а не Кракову (здесь располагалась администрация Г. Франка), ибо последний запретил любое обращение к немецким полицейским учреждениям [3, с. 19].

Задача, которую Г. Франк и его сотрудники пытались разрешить, взаимодействуя с национальными меньшинствами, изолировать их от поляков и по возможности использовать их в борьбе с ними. Русское население ГГ примирилось с установленным разграничением поляков и меньшинств, но вовлечь его в борьбу против поляков не удалось. Эмигранты помнили, что они прожили два десятилетия на территории Польши. Некоторые поляки ждали от них более враждебного отношения к оккупантам, вплоть до сотрудничества с польскими подпольными организациями, но эта надежда (за редким исключением) отклика среди русских не вызвала [17]. Так, в Варшавском восстании 1944 г. принимали участие братья Владимир и Евгений Тумановы, сыновья эмигранта Н. Х. Туманова [17]. Ибо слишком памятна была недавняя «работа» Союза Православных Поляков, пытавшегося при поддержке правительства вытравить «московский дух» из церковной жизни и даже способствовавшего разрушению православных храмов. В сентябре 1939 г. не все польские государственные учреждения, застигнутые врасплох быстрым немецким наступлением, успели уничтожить свои архивы. В бумагах Келецкого воеводы Дзядоша был найден, подписанный председателем Совета министров, генералом Славой Сладковским, тайный циркуляр, предписывавший полное искоренение русской жизни [3, с. 21].

Таким образом, РК связи с польскими подпольными организациями не искал, ибо понимал ее опасность для всех русских эмигрантов в оккупированной немцами Польше. Однако тайные делегаты польского эмигрантского правительства в Лондоне пытались оказывать давление на руководство РК. Летом 1943 г. в Комитет поступило анонимное письмо, содержащее 3 пункта: первый пункт – обвинение членов комитета в том, что они пользуются средствами передвижения, предназначенными для немцев, как, например, передними площадками вагонов варшавского трамвая. Во втором было отмечено, что русские варшавяне ходят в немецкие столовые и рестораны. В третьем пункте подчеркивалось, что члены комитета носят значки, выделяющие их как группу, пользующуюся предоставленными оккупантам преимуществами. Все это называлось недопустимым и грозились кары за невыполнение требований письма [3, с. 23].

Начиная свою военную кампанию против СССР в 1941 г., Гитлер считал своей главной целью подчинить страну национал-социалистическим гауляйтерам и расчленить ее. К 22 июня 1941 г. среди военно-политического руководства Германии не было четких планов в отношении эмигрантов, готовых принять активное участие в готовившихся

событиях. Однако российских эмигрантов не допускали на оккупированные территории без специальных разрешений. А. Розенберг, возглавлявший Восточное министерство, препятствовал проникновению русских эмигрантов на оккупированные территории и формированию там русских национальных организаций [16, с. 201]. Он разработал план создания 5 рейхскомиссариатов: Остланд, Руссланд, Украина, Кавказ, Туркестан. Интересы рейхсфюрера Гимлера предусматривали формирование на оккупированной территории полицейских отрядов из местного населения. С конца 1942 г. речь пошла о создании особых частей в составе войск СС. В Вермахте отношение к проблеме формировалось с точки зрения военной целесообразности. Использование русских эмигрантов в войне против СССР не входило в планы Гитлера. Их стремление восстановить «единую и неделимую Россию» не соответствовало их намерениям [8, с. 301].

В середине 1920-х годов в различных странах начинают зарождаться организации, в последствии получившие название Народно-Трудового Союза (НТС). Целью организации являлась подготовка эмигрантской молодежи к политической и вооруженной борьбе против советской власти [9, с. 49-54]. Для спецподготовки людей и переброски их в СССР были созданы специальные школы. Это стало возможным в 1937 г. – после того, как председателем польского отдела НТС А. А. Вюрглером по согласованию с польским Генеральным штабом такая школа оказалась открыта в Польше. Обе стороны были заинтересованы друг в друге [9, с. 53]. В 1941 г. НТС командировал многих своих членов на занятую германскими войсками территорию. Главной целью этого проникновения являлось создание на российской земле «третьей силы», независимой от Сталина и Гитлера и борющейся за новую Россию [7, с. 351]. Члены НТС могли проникать на оккупированную советскую территорию только нелегально: немцы хотели предотвратить национальную консолидацию на оккупированных российских территориях. Политические акции русского национального характера оказались строго запрещены. Руководитель РК С. Л. Войцеховский считал, что только иностранная сила, в данном случае Германия, в состоянии справиться с большевизмом и не верил в возможность «третьей силы», способной бороться на два фронта. Вначале это делалось под видом беженцев, спасавшихся в Варшаве от советской оккупации Вольни и Полесья. По просьбе А. А. Вюрглера РК выдавал им удостоверения, заменившие пропуска. Таких фиктивных удостоверений было выдано 230 [13, с. 25]. Один из активных деятелей российской эмиграции в Варшаве и одновременно НТС в стране В. В. Бранд в декабре 1941 г. переходит нелегально границу между Генерал-губернаторством и присоединенными к СССР территориями. Цель похода – Смоленск. Здесь он возглавляет беженский отдел городского управления, созданный для оказания помощи беженцам, находившимся в городе. Заразившись сыпным тифом, он умирает в местной больнице [7, с. 351].

Летом 1944 г. в связи с наступлением частей Красной Армии, РК должен был заняться делами новых беженцев из Киева, Харькова, Ростова. Некоторые из них попали в общежития, котировавшиеся РК, остальные же ютились, где могли. В арендованном комитетом небольшом здании проживало свыше 150 священников, профессоров, инженеров, врачей и их семей. Большинство из них потом уехало в Словакию [3, с. 42]. Внешне это последнее лето германской

окупації в варшавському РК нічого не змінилось. На березі Висли діяв дитячий літній табір, створений в 1941 г., в ньому знаходилися близько 70 дітей колишніх радянських службовців, поруч розміщався евакуйований з Брест-Литовська російський притулок. РК з 1940 г. курював літні табори і для російської молоді в Варшаві. РК надавав допомогу радянським військовополоненим в Уздовському госпиталі. В Варшаві створили російську громаду сестер милосердя, турботливихся в німецьких лазаретах о.т.н. східних добровольців [3, с. 59].

Аналіз складу російської еміграції в Польщі в 20–30-і роки ХХ століття свідчить про те, що значущу частину її складали солдати і офіцери різних російських військових формувань, надавшихся на територію країни. Серед них до осені 1920 г. знаходилися 4400–5000 казаків [4, Ф. 5484, оп. 1, д. 38, л. 154]. Однак, безнадійність, відсутність перспектив на майбутнє привели до того, що тільки за кілька місяців 1922 г. з країни виїхало близько 2 тис. осіб [4, Ф. 5414, оп. 1, д. 15, л. 133]. До початку 30-х років їх кількість в країні скоротилася до 600 осіб [13, с. 13]. Залишені в Польщі казаки намагалися пристосуватися до існуючих умов. Так, в 1924 г. в Августові казаки організували Волковську станцію з хуторами: Беловежським, Езерським, Брестським, Граньковським, Роским і Чорна Веся. Керування тут здійснювали виборні атаманів [32]. Соціально-життєві умови казаків були складними. Постійним супутником була безробіття, різко зростаюча в весняні і зимні місяці.

Після нападу Німеччини на СРСР 22.06.1941 г., гітлерівці окупували територію, до вересня 1939 року входила в склад Польської держави. Тому перед казаками в Польщі виникла проблема відносин до своєї батьківщини. На території Чехословаччини (Прага) при підтримці фашистських спецслужб виникла організація Казачий національно-визвольний рух (КНОД). Казаки, знаходившись в Августові і його околицях, висловилися за вихід з Всекозачього союзу (Прага) і приєднання до КНОД. Вони рахували, що КНОД надасть їм допомогу в покращенні крайнє важкого матеріального стану казаків шляхом отримання продовольствених карточок німецького зразка і підвищення зарплати [4, ф. 5762, оп. 1, д. 10, л. 39].

Крім того, після вторгнення Німеччини на територію СРСР казаки починають обговорювати проблему, пов'язану з їх безпосереднім участям в військових діях проти СРСР. КНОД розгорнув агітацію за створення Казачьей національної армії. Перша казачья сотня була організована в жовтні 1941 г., а трохи пізніше – казачий кавалерійський полк з донських, кубанських і терських казаків, яких брали з таборів військовополонених [4, ф. 5762, оп. 1, д. 39, л. 43]. Аналогічна агітація велася і в таборів військовополонених на території Польщі (в Августові, Сувалях і Белостоці). В августовському таборі, де знаходилися близько 50 військовополонених, 4 казака висловили бажання вступити в казачью армію. Крім того, в місній поліцейській школі поряд з українцями і білорусами навчалися також і казаки [4, ф. 5762, оп. 1, д. 39, л. 158].

Що стосується казаків-емігрантів в Польщі, то вони висловили бажання йти на фронт і боротися в рядах Казачьей національної армії [4, ф. 5762, оп. 1, д. 39, л. 137–138]. Однак німці не поспішили з створенням казачьих частин і їх безпосереднім участям в військових діях на Східному фронті. В серпні 1943 г. вони призначили керівним всіма організаціями в Белостоцькій області В. Єремєєва і поставили

перед ним вопрос об участии казаков в ликвидации партизан и несении охранной службы военных объектов. Немцы не возражали и против повышения общественной активности казаков. Летом 1943 г. в Августове был открыт казачий дом.

Уездная жандармерия в начале 1944 г. выступила с предложением к казакам поступить на службу к ним. Однако станичный атаман Муругов повторил просьбу о возможности вступления в казачьи действующие части, т. к. казаки желают быть на фронте, а не в тылу. Состоявшийся 18 июня 1944 г. в Белостоке областной съезд казаков по указанию немецких властей принял решение о формировании казачьего конного отряда жандармерии в городе Белостоке при гестапо по борьбе с польскими патриотами и советскими партизанами. Казаки приравнивались в правах к немецким солдатам, а их семьи – к немецким гражданам. В начале июля 1944 г. в списках вступивших в конный отряд числилось 45 человек [4, ф. 5762, оп. 1, д. 11, л. 106–107; 180].

Таким образом, на положение российских эмигрантов в Польше в годы Второй мировой войны влияли как внешние, так и внутренние факторы. После поражения Польши в сентябре 1939 г. ее территория оказалась разделена между Германией и СССР. На территории генерал-губернаторства они закрыли все эмигрантские объединения, кроме (ПОК –РК). На землях, оказавшихся в зоне советского влияния, среди эмигрантов провели аресты. После нападения Германии на СССР председатель РК С. Л. Войцеховский считал, что свержение власти большевиков возможно только с немецкой помощью. Однако Гитлер и проводник германской восточной политики А. Розенберг выступали за расчленение Российского государства и превращение его в немецкое жизненное пространство. Естественно, что такой сценарий не устраивал основную массу российских эмигрантов. Тем не менее в Польше нашлись изгнанники, которые пошли на создание охранных отрядов, действовавших под контролем Гестапо. Такова непростая, а часто и трагическая судьба русской эмиграции в Польше в годы Второй мировой войны.

1. Возрождение. Париж. 1939, 22.12.
2. Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Документальная экспозиция г. Берлина. – Берлин, 1992. – 287 с.
3. Войцеховский С. Л. Эпизоды. Канада, 1978. – 62 с.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)
5. За свободу. Варшава. 1925, 08. 03.
6. Зашкільняк Л., Крикун М. Історія Польщі. – Львів, 2002. – 752 с.
7. Исагулова Т. Д. Русская эмиграция в Польше / В. Бранд – поэт и воин «русской Варшавы» / Зарубежная Россия. 1971–1939. Сб. ст. – СПб., 2003. – С. 345–352.
8. Миссия русской эмиграции. Кн. 1. – Ставрополь, 1992. – 373 с.
9. Окорочков А. В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации. 1920–1990. – М., 2003. – 330 с.
10. Последние новости. Париж. 1939, 31. 10.
11. Худобородов А. Л. Вдали от России: российские казаки в эмиграции. – Челябинск, 1997. – 112 с.
12. Фест И. К. Гитлер. Биография. В 3 т. Т. 3. – Пермь, 1993. – 491 с.

13. Ширер У. Взлет и падение III рейха. В 2 т. Т. 2. – М., 1991. – 528 с.
14. Энциклопедия III рейха / Сост. Воропаев С., Егзаров А. – М., 2000. – 592 с.
15. Цурганов Ю. С. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. – М., 2001. – 313 с.
16. Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. – М., 1987. – 236 с.
17. Russkie emigranty v radach polskiego Soprotiwlenia Armii Krajowej v 1939–1945 gg Russian emigrants and Polish Resistance Movement Armies Krajowa Narodowe Sily Z. Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/306602772>. Доступ: 11.04.2017 г.

Yolkin A. I. Russian Emigration During the Second World War (1939 – 1945)

<http://orcid.org/0000-0001-7835-5192>

Ph.D. (History), Associate Professor

V. N. Karazin Kharkiv National University

4 Svobody Sq., 61022, Kharkiv, Ukraine

a.i.yolkin@karazin.ua

The article discusses the situation of Russian emigrants in Poland. factors of influence on its change. After the defeat of Poland in September 1939 and the Soviet-German non-aggression pact on the territory of Western Belarus and Western Ukraine, Red Army troops entered on September 17, 1939. Here they first met with emigrants. Special groups of the People's Commissariat of Internal Affairs (NKVD) were stationed in the same territory. The board members of all without exception Russian emigrant organizations: cultural, educational, professional, student, charitable and others were arrested. All of them then disappeared in the Stalinist camps. In central Poland, the German invaders created the governor-general under their complete control. In October 1939, A. Hitler appointed G. Frank the Governor-General of the occupied zone. The latter believed that Poland should become a German colony, and the Poles should becomeslaves of the Great German Empire. In 1939, the Russian population of Poland consisted of Polish citizens and emigrants, their interests were defended by the Russian Committee created in 1940, and it was headed by S. L. Wojciechowski. The committee became a recognized representative of the occupation authority of the Russian part of the population of the Governor General. He issued documents for living in the country and leaving it. After the German attack on the USSR, the chairman of the Russian Committee, S. L. Wojciechowski, believed that the overthrow of the Bolshevik power was possible only with German help. However, A. Hitler and the conductor of German Eastern policy Rosenberg advocated the dismemberment of living space. This scenario does not suit most Russian emigrants. Such is the difficult fate of the Russian emigration during the Second World War.

Keywords: Poland, emigrants, Cossacks, Russian Committee, Gestapo.

Йолкін А. І. Російська еміграція у Польщі в роки Другої світової війни (1939 – 1945 рр.)

<http://orcid.org/0000-0001-7835-5192>

кандидат історичних наук, доцент

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна

Майдан Свободи 4, 61022, Харків, Україна

a.i.yolkin@karazin.ua

У статті досліджено положення російських емігрантів на території Польщі в роки Другої світової війни та визначено фактори впливу на його зміни. Після поразки Польщі у вересні 1939 р. згідно з укладеним у серпні 1939 року радянсько-німецьким пактом про ненапад на територію Західної Білорусі та Західної України 17 вересня 1939 року вступили частини Червоної Армії. Тут вони вперше познайомилися з емігрантами. На зайняті території відразу прибули спеціальні групи Наркомату внутрішніх справ (НКВС), які мали завдання зачистити їх від ворожих елементів. Арешту підлягали члени правління всіх без винятку російських емігрантських організацій: культурно-просвітницьких, професійних, студентських, філантропічних та інших. Всі вони потім зникли безвісти в сталінських таборах. На території Центральної Польщі німецькі окупанти створили генерал-губернаторство, що знаходилося під їх повним контролем. Генерал-губернатором окупованої зони у жовтні 1939 р. А. Гітлер призначив Г. Франка. Останній вважав, що Польща повинна стати німецькою колонією, а поляки рабами Великої Німецької імперії. У 1939 р. російське населення Речі Посполитої складалось із польських громадян і емігрантів, їх інтереси захищав створений у 1940 р. Російський Комітет, а очолив його С. Л. Войцеховський. Комітет став визнаним окупаційною владою представництвом російської частини населення генерал-губернаторства. Він видавав документи для проживання в країні і виїзду з неї, а також надавав нужденним матеріальну допомогу. Після нападу Німеччини на СРСР голова Російського Комітету С. Л. Войцеховський вважав, що повалення влади більшовиків можливе лише з німецькою допомогою. Однак, А. Гітлер і провідник німецької східної політики А. Розенберг виступали за розчленування Російської держави і перетворення її в німецький життєвий простір. Такий сценарій не влаштував основну масу російських емігрантів. Така непроста, а часто і трагічна доля російської еміграції в Польщі в роки Другої світової війни.

Ключові слова: Польща, емігранти, козаки, Російський Комітет, гестапо.